

— И-и так...

Расширенные глаза Ха Ын были направлены на Оджина.

Ее открытый рот вызвал странный импульс.

«Хм.»

Оджин на мгновение заколебался, а затем, не выдержав искушения, засунул указательный палец ей в рот.

— Ах! Тьфу, тьфу! Что, черт возьми, ты делаешь?!

— Эм, я просто пытался заставить тебя прийти в себя, потому что казалось, что ты была в шоке.

— Кто бы не был шокирован, услышав то, что ты только что сказал?! — закричала Ха Ын, грубо схватив Оджина за воротник.

— Хаа. Так... ты... Регрессор?

— Если быть точным, я притворяюсь регрессором.

— Вот что я, блять, имела в виду.

Ха Ын положила руку на голову, как будто у нее болела голова.

— Значит... парень по имени Ли Шинхёк изначально был регрессором... и как только ты поглотил его стигму, используя Черное Небо или что-то в этом роде, Вега приняла тебя за регрессора?

— Именно так.

— Что это за чертова ситуация?..

Ха Ын невнятно пробормотала конец предложения с ошеломленным выражением лица.

«Ну, такая реакция - очевидна.»

— Что это за штука Черное Небо? Это что-то вроде той дымовой паровозной штуки, которую ты использовал тогда?

— Слушая твои слова это кажется чертовски незначительным.

«Есть что-то экстравагантное в обладании силой, способной уничтожить мир...»

— Я также точно не знаю, что такое Черное Небо.

— Ты использовал силу, о которой даже не знал?

— Тогда ты используешь свою стигму, полностью осознавая ее сущность?

— Ухх...

Потеряв дар речи, Ха Ын почесала свои темно-бордовые волосы, а затем щелкнула языком.

— Думаю, мне нечего сказать, если ты так выразился.

Несмотря на то, что их называли пробуждённым из-за «пробуждения звёздами», не было ни одного человека, который бы точно знал, что такое стигма.

— В любом случае, значит, Черные Небо - это что-то вроде стигмы?

— Нет, это совершенно не похоже на стигмы.

Оджин объяснил способности, содержащиеся в Черном Небе.

— ... Что это за сверхмощное дерьмо?

Ха Ын посмотрела на Оджина так, словно нашла это смешным.

Оджин слегка пожал плечами.

— Я тоже не знаю.

— *Вздох*.

— Ну во всяком случае. Мне нужно притвориться регрессором, чтобы не дать Веге узнать, что

я владею Черным Небом.

— ... А что будет, если тебя обнаружат?

— Дай подумать.

Оджин улыбнулся и покачал головой.

— Вероятно, меня не ждет хороший конец, так как небожители твердо верят, что эта сила уничтожит мир.

— Н-но, Оджин, ты ни за что не уничтожишь мир!

— Я не уверен.

У него не было воспоминаний об этом, но однажды он уже почти покончил с миром. Излишне говорить, что у него явно не было планов уничтожить мир прямо сейчас.

— Мы не можем быть уверены. Кто знает, что бы я сделал, если бы не смог спасти тебя на этот раз.

— Ах.

Плечи Ха Ын вздрогнули.

Она пошевелила пальцами, когда ее щеки слегка покраснели.

— Т-ты слишком остро реагируешь.

— Ну... если честно, уничтожение мира может быть немного преувеличением, но мне было бы трудно оставаться в здравом уме.

— Хмм.

Ха Ын вздохнула и покачала головой.

— Значит, ты говоришь, что хочешь, чтобы я помогла тебе с твоим регрессорским делом, верно?

— В твоей помощи нет нужды.

Не быть помехой было более чем достаточно.

— Что, ты хочешь сказать, что не доверяешь мне?

— Это не сработает, потому что всё, о чём ты думаешь, написано у тебя на лице.

— Н-нет, это не так!

— Смотри, это происходит прямо сейчас.

Оджин слабо улыбнулся, глядя на Ха Ын, начинающую злиться.

— В любом случае, тебе не о чем беспокоиться. Я позабочусь обо всем сам.

— ...

Ха Ын надулась.

— Всегда говоришь, что все сделаешь сам...

Хотя по этим причинам он чувствовался надежным, это также расстраивало.

Оджин украдкой подошел к Ха Ын, пока она что-то бормотала. Он слегка ткнул кончиком пальца в ее выступающие губы и захихикал.

— Хорошо-хорошо. Я обязательно сообщу тебе, когда мне понадобится помощь.

— ... Ты обещаешь?

— Ага.

— Хаа. Seriously...

Ха Ын положила руку на лоб, будто он пульсировал, и потянула Оджина за щеку.

— Ай, ай, ай, ай.

— До сих пор ты даже не сказал мне, когда все это произошло. Ты сожалеешь или нет?

Она продолжала тянуть его за щеку и вскоре осторожно поцеловала.

— ... С этого момента я буду помогать тебе, так что не пытайся решить все самостоятельно.

То, как Ха Ын смущенно избегала его взгляда, показалось Оджину милым.

— О, да, возьми это.

Оджин достал из кармана синий кристалл размером с кулак - это было Сердце Дракона, которое он получил после победы над Чеоном Доюном.

— Он сказал, что он проявляет свой максимальный потенциал, когда его использует пробуждённый Драко.

В таком случае, она была единственной, кто мог использовать его.

— Разве это не та штука...? Сердце Дракона?

— Ага.

— ... Ты отдаешь это мне? Ничего не попросишь взамен?

Ха Ын посмотрела на Оджина широко раскрытыми глазами.

Зелье, которое она получила раньше, было ценным, но оно меркло по сравнению с Сердцем Дракона.

Звездная реликвия настолько ценная, что ее нельзя оценить деньгами.

Но он передал его так небрежно, как будто дарил шоколад, купленный в круглосуточном магазине.

— Тогда я должен попросить что-то взамен?

Оджин ухмыльнулся и подошел к ней поближе.

— Э-эм?

Ха Ын отступила назад с взволнованным выражением лица.

Но вскоре, похоже, она пришла к пониманию чего-то, когда подошла к нему, а ее щеки покраснели.

— ... Так чего ты хочешь? — соблазнительно спросила Ха Ын, слегка обнажая декольте.

Его взгляд подсознательно остановился на единственной точке на ее левой груди. Скорее взволнованным был Оджин, так как он никогда не видел, чтобы она использовала сексуально привлекательные жесты.

— К-кхм! Я-я просто шучу.

Оджин едва успокоил свое трепещущее сердце и глубоко вздохнул.

«Что это?»

Дрожать и нервничать из-за таких шуток обычно было ролью Ха Ын, но в итоге он получил неожиданный удар.

— В любом случае, ты можешь взять это.

— Ага. Спасибо.

Ха Ын застенчиво улыбнулась и взяла Сердце Дракона.

— Но как ты собираешься использовать это? Ты же не должна запихнуть это себе в грудь, как тот дряхлый старик, верно?

— Интересно... я думаю, что должен быть другой метод.

Было невозможно думать, что такой варварский способ засунуть драгоценный камень в середину груди был методом контроля маны внутри Сердца Дракона.

— Верно? Неважно, насколько ценна эта вещь, мне не нужны молниеносные соски.

«Какие, черт возьми, молниеносные соски...?»

— А пока, почему бы тебе не попробовать положить его рядом со своей стигмой?

— Оох, это хорошая идея.

Поскольку пробуждённый со стигмой Драко считался лучшим для управления Сердцем Дракона, вполне возможно, что произошли бы какие-то изменения, если Сердце Дракона приблизилось к ее стигме.

— Хм.

Глаза Ха Ын сверкнули, как будто она подумала о хорошей идее, глядя на Сердце Дракона в своей руке.

Она передала Сердце Дракона Оджину и озорно улыбнулась.

— Тогда, Оджин, ты должен держать его поближе к моему стигме.

— ... Что?

— Если я сделаю это сама, может внезапно возникнуть что-то вроде резонанса маны, что заставит меня выбросить его, верно? Может быть опасно, если такие процедуры будут отменены на полпути.

— ...

На самом деле существовал риск побочных эффектов, таких как «нестабильное» состояние, если процесс получения силы зелья или звездной реликвии был непреднамеренно прерван на полпути, однако...

«Почему она выглядит так, будто ее это совсем не беспокоит?»

Глаза Ха Ын сверкали ожиданием, когда она отдавала Сердце Дракона.

— *Вздых*. Отлично.

— Ура~!

Он глубоко вздохнул и взял Сердце Дракона.

После ее предложения Ха Ын начала делать смелые шаги, от которых смутился даже Оджин.

— Ну тогда...

Глоть

Ха Ын сглотнула слюну и слегка приспустила одежду, обнажив часть левой груди.

Ее чистая белая и гладкая кожа напоминала снег, а поверх нее была выгравирована стигма Драко.

«Блять.»

Лицо Оджина залило жаром.

Оджин взял Сердце Дракона дрожащими руками и осторожно поднёс его к стигме.

Уууууу!!!

— Угхт!

Внезапно огромное количество маны вылилось из Сердца Дракона, когда оно начало вспыхивать голубым светом.

Резонанс маны, о котором она только упомянула в шутку, действительно произошел.

— Ха Ын?

— Ах! Я-я в порядке!

Ха Ын крепко прикусила губы, терпя прилив силы в ее тело.

Сердце Дракона, излучающее яростный синий свет, начало таять, как мороженое, когда оно было поглощено ее стигмой.

Это явление заметно отличалось от того, когда его использовал Чеон Доюн.

Щелк

Ха Ын сняла повязку, которая закрывала ее левый глаз, как будто это была неудобная одежда.

— Хаах, хаах, хаах!

Глаз Дракона изливал яростный свет, и вены, похожие на корни деревьев вокруг ее левого глаза, бежали по ее щеке и даже доходили до шеи.

— Ух! Ах! Гх!

— ...

Он хотел подбодрить Ха Ын, пока она стонала от боли, но...

«Мне нужно доверять ей и ждать».

В тот момент, когда она потеряет концентрацию, она могла впасть в нестабильное состояние из-за того, что не могла выдержать натиск силы, как Ли Шинхёк.

«А если это произойдет...»

Глаза Оджина резко заблестели.

Он призвал Черное Небо в другую руку и приготовился к худшему сценарию.

В тот момент, когда покажется, что она не сможет выдержать ману, содержащуюся в Сердце Дракона, он немедленно использовал бы Черное Небо, чтобы поглотить его ману.

— Хаах, хах.

Однако дыхание Ха Ын постепенно успокоилось, и беспокойство Оджина развеялось.

Толстые вены, покрывавшие ее шею, расширились и в конце концов достигли ее стигмы.

А после...

Фуууууууууш!!!

... стигма испустила яростный свет, когда багровое пламя распространялось волнами.

Несмотря на то, что это было пламенем, огонь не был диким с намерением сжечь все вокруг, а вместо этого был настолько теплым, что чувствовался уютным.

— Это...

Оджин с удивлением огляделся.

Несмотря на то, что пламя охватило его и всю мебель внутри дома, ничего не горело. Он бессознательно воскликнул из-за нереального зрелища, похожего на сцену из сказки.

Оооооооо!

Когда Сердце Дракона в его руке полностью расплавилось и всосалось в ее стигму...

— Хм!

... теплое пламя, охватившее все вокруг, втянуло обратно в ее тело, и уродливые вены, проросшие на левой груди, постепенно отступили.

— Оджин...

— Ты в порядке?

— Ах, да. Я в порядке.

Ха Ын пошатнулась с ошеломленным выражением лица. Он схватил ее за плечо и нежно обнял, чтобы она не упала.

Оджин слышал глубокое дыхание Ха Ын у себя на руках.

— Ты поглотила всю ману внутри Сердца Дракона?

— Ага. Я впитала её... но я не думаю, что смогу использовать ею всю.

Она медленно коснулась своей груди и продолжила.

— Вот, такое ощущение, что под стигмой остался кусок маны.

— Как грудной имплантат?

— Боже, что это за сравнение?

Ха Ын усмехнулась.

— Хотя моей груди не нужны имплантаты.

«...»

— Так что, где-нибудь болит? Или, может быть, чувствуешь себя некомфортно?

— Ничего подобно- Аах!

Пока она осматривала свое тело, Ха Ын внезапно нахмурилась.

Оооооо!

Ее стигма вдруг начало вспыхивать сияющим голубым светом.

— Ха Ын?!

Оджин собирался быстро протянуть к ней руку, но остановился, обнаружив кое-что.

— ... Вау.

Это было потому, что он обнаружил дополнительную звезду, которая начала выгравировываться рядом с восемью звёздами на стигме Драко.

— О-Оджин.

Открыв рот в недоумении, Ха Ын посмотрела на свою грудь.

— Я... я думаю, что стала 9-звездной.

Это был момент, когда Ха Ын стала пробуждённой высокого ранга.